

Годы, проведенные на курсе психологии в колледже, заставили задуматься о факте, о котором многие люди не знали.

Люди приспосабливались.

Они не были одномерными существами, которые продолжают следовать шаблону и придерживаться его, невзирая на лучшие альтернативы. Нет. Они были многогранными существами, способными прийти к собственным выводам и осознать ограничения. Это было основой человеческой эволюции - приспособляемость.

Эмоции, являющиеся прямым результатом адаптивности, принимали различные формы: любовь, которая растет в нашем сердце, чтобы продолжить род, произвести потомство и обеспечить продолжение нашего вида. Гнев, который поднимается, когда мы пробуем какой-то подход и он не срабатывает, побуждает нас искать лучшие альтернативы и находить метод, чтобы добиться наилучшего результата. Тот самый гнев, который напоминает о необходимости устранить угрозу. Он проявляется в усиленном выбросе адреналина, который течет по венам человека, и который мы приспособили для того, чтобы убивать и не быть убитыми.

Однако этот гнев может оказаться вредным, неправильно используемым инструментом, и тогда человек становится похож на быка, преследующего красный флаг.

Испанская коррида, *Corrida de toros*, так называли шоу, где быки неслись на красный цвет. Антонин Долохов, человек, наложивший на меня проклятие Круциатус, был быком, а я - красным флагом.

Зрение быка очень похоже на зрение человека с дальтонизмом, известным как протанопия. Для них красный плащ выглядит желтовато-серым. И именно угрожающее, размашистое движение красного плаща разъяряет быка, а не его цвет.

Точно так же Антонину было неважно, что я не мой отец. Ему было все равно. Он просто хотел моей смерти.

Думаю, его гнев был вполне оправдан. Мой отец был одним из тех, кому хватило ума скрыться от последствий смерти Волдеморта. Он был труслив, но умен. Он был хитрым человеком, который смог избежать последствий смерти Волдеморта.

Малфои были очень богаты. Это был факт, как и то, что небо было голубым. Все это знали. Моя семья была одной из причин, почему Волдеморт добился успеха в своих военных действиях. В войну вливалось много денег. Легко было держать волшебников и темных существ на жаловании и поддерживать логистику его армии, когда Малфои платили за все, ну и другие семьи тоже, но в основном Малфои.

Они считались фаворитами в рядах Пожирателей смерти. Малфои следили за тем, чтобы люди были в приподнятом настроении, обеспечивали всех их нужды.

Когда Волдеморт возвращался из набегов со своей армией, с пленными женщинами на руках, громким голосом кричал:

— Устрой нам вечеринку, Малфой!

Тогда в мэноре начиналась грандиозная ночь.

Таким, по словам отца, был Темный Лорд: могущественным, сильным, как сила природы, и

харизматичным в том, как он обращался к сердцам старых семей и был их голосом, ведя войну за чистоту магической крови. Особенно его любила семья Блэков. Особенно Вальбурга Блэк. Он был для нее как сын, которого она всегда хотела. Как только он добился ее благосклонности, другие семьи легко подчинились.

Одной из таких семей была семья Долоховых. Антонин Долохов считался могущественным волшебником в рядах Пожирателей смерти. Он сражался в Первой войне волшебников, во время которой замучил множество магглов, а также волшебников и ведьм, не поддерживавших Темного Лорда. Вместе с четырьмя другими Пожирателями смерти он участвовал в убийстве Фабиана и Гидеона Пруэтт. Долохов любил насилие ради удовольствия, но Темный Лорд держал его на привязи.

Теперь он был здесь, во рту у него пенилось желание отомстить за то, что его слабый разум считал мексью. Однако все это не меняло того факта, что он должен был умереть.

Я шагнул вперед, сделав шаг через щель в стене. Я чувствовал разницу в движениях, когда шел вперед, - координация улучшилась, и я чувствовал себя быстрее. Дрожь в руке прекратилась, и я снова мог уверенно держать свою палочку. Как и Антонин, я был зол. На меня напали и пытали по независимым от меня причинам. Я был не просто зол, я был в ярости. Однако, в отличие от Антонина, мой гнев был направлен в нужное русло, а мой разум был заточен на совершение убийства, и я пошел обратно тем путем, которым пришел.

Я только успел вернуться на лестничную площадку, как увидел палочку, выставленную вперед, на кончике которой мигал зеленый свет. Я уже успел свернуть с дороги, размахивая палочкой. В воздухе закружился лед, образуя длинные копы, и они стремительно понеслись навстречу, только чтобы вспыхнуть как спички, когда владелец палочки наколдовал стену жара.

Пар вырвался в мою сторону, и я выпустил из своей палочки порыв ветра, оттолкнув его. Противник поспешно изгнал пар. Теперь я мог видеть его лицо. Это был Антонин. Его сообщник шагнул вперед и выпустил заклинание, от которого я едва успел увернуться. Заклинание врезалось в стену позади меня, расплавив большую часть камня в лаву. Почувствовав возможность, я сорвал лаву со стены позади себя и запустил ее в них. Антонин заслонился синим щитом, а его сообщник аппарировал, что слегла дезориентировало меня.

Это было неожиданно, потому что для моего резонансного чувства его появление выглядело так, будто пространство разорвалось на части и произошло столкновение частот. Это смутно дезориентировало. Он снова появился немного позади меня, палочка светилась. Я уже двигался, мое чувство предупредило меня. Явление было очень поразительным, но это делало его очевидным, когда оно использовалось рядом со мной.

Сейчас передо мной был Антонин, а позади - его сообщник; они пытались загнать меня в угол, глупцы.

Я взмахнул палочкой по кругу, создав перед собой толстый забор, который укрепил. Обернувшись, я увидел, что сообщник продолжает творить заклинание: его запястье и рука накладывают тошнотворно-желтое заклинание, от которого я уворачиваюсь. Позади меня послышался звук огня заклинания, обрушивающегося на укрепленную стену. Мне нужно было быстро закончить эту дуэль. Взмахнув палочкой в сторону лестницы, я направил в нее поток магии, и в ответ металлические перила ожили и разделились на три разных металлических хлыста, управляемых мной. Я направил их вниз, и сообщник был сбит с ног, а палочка приземлилась на расстоянии. Он тут же пытается ее вернуть, ползая на животе.

Однако металлические плети медленно оттащили его назад, после чего пробили череп. Все это заняло не более нескольких секунд.

Один повержен.

Теперь Антонин. К этому моменту мой армированный забор уже почти развалился, и я мог видеть его лицо сквозь щели в стене, оскаленный рот. Похоже, он рад меня видеть, даже улыбается.

Словно бык он помчался на меня, выставив палочку вперед, но как только он почти схватил меня, я исчез и появился прямо за ним, вызвав воздух своим появлением.

Космическая магия: Трансгрессия разблокирована.

После того как я почувствовал ее в действии, трансгрессировать стало невероятно легко. Антонин уже бросал заклинание, когда он крутанулся на месте, я увернулся от яркого оранжевого пламени, посланного в мою сторону, перекатился вперед и ударил его коленом. Вслед за этим я наколдовал Петрификус Тоталус, и он упал назад, как деревянная поленница.

Нет, так не пойдет.

Налетев на его палочку, я переломил ее пополам и поднял из земли два столба. Подняв его, я просунул обе его руки в отверстия, сделанные в бетоне, а затем затянул их. В итоге он стоял на коленях, а две его руки были раскинуты рядом с ним, закованные в бетон. Он все еще был окаменевшим, его глазные яблоки следили за моими движениями, когда я подошел к нему сзади.

Я наколдовал топор и проверил его остроту, проведя пальцем по лезвию. От легкого прикосновения на пальце появилась кровь. Отлично.

Первым удар прошелся по талии. Второй и ещё несколько прошлись по трапеции, затем лопатки и наконец я добрался до ребер.

Он был еще жив. Я постарался не задеть ни одной крупной артерии, но парочку раз все же попал. Однако магия поддерживала в нем жизнь.

Под окаменевшим очарованием он не мог пошевелить ни одним мускулом, даже пальцем. Он просто лежал, ощущая каждую частичку того, что я с ним делаю. Затем я нанес порезы вдоль ребер, чтобы раздвинуть их и вытащил легкие. Наклонившись вперед, я заглянул ему в глаза и увидел, что он уже скончался.

Однако мне было интересно закончить свою работу, поэтому я потратил немного времени, чтобы расправить легкие как крылья птицы. Затем я смыл всю кровь со своих рук и тела, обошел труп и ушел.

Где там, по словам матери, они будут?